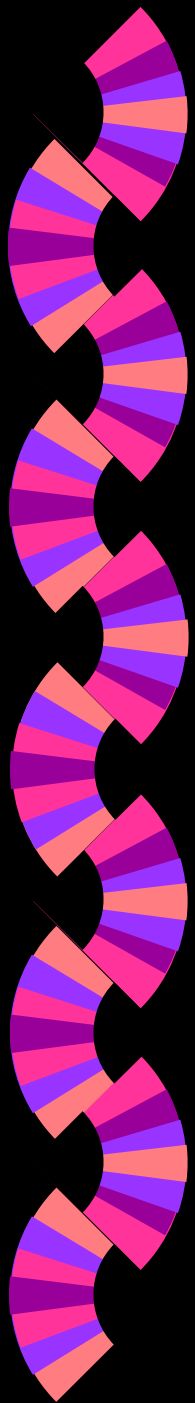

Загадки жизни Фета.

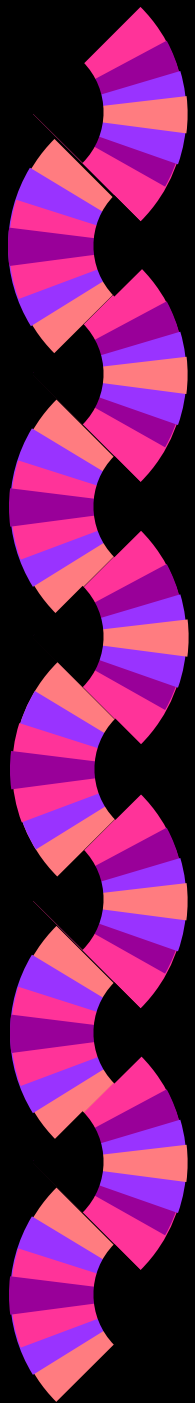
- И личность, и судьба, и творческая биография Фета необычны и полны загадок. Жизнь поэта полна драматизма и противоречий, и то, что все эти противоречия и парадоксы переплелись в одном человеке, вызывало к Фету неоднозначное отношение.

- А началось все буквально с момента его рождения. Мать Фета Шарлотта Фет была женой немецкого чиновника Фета, но сбежала с орловским помещиком Шеншиным в Россию. Тогда это был неслыханно дерзкий поступок, который долго обсуждали в гостиных. Уже в России в 1820 году в Орловской губернии Шарлотта Фет родила сына Афанасия. Мальчик получил фамилию Шеншин.

- Но когда мальчику было 14 лет, Орловская духовная консистория установила, что на момент рождения Фета брак Шарлотты Фет и Шеншина не был зарегистрирован, поэтому их сына посчитали незаконнорожденным. Мальчика лишили фамилии Шеншин, всех привилегий, связанных со званием дворянина, и права на получение наследства.

- Фет воспринял это как несмыываемый позор, бросающий тень на него и его мать. Он решил, что постарается любыми путями вернуть себе фамилию отца. С тех самых пор будущий поэт стал подписываться так: «К сему руку приложил иностранец Фёт». В университете он числился «студентом из иностранцев».

- Во время учебы в университете юноша увлекся поэзией, сблизился с критиком Аполлоном Григорьевым, начал публиковать свои стихи. В самом начале его литературной карьеры наборщик перепутал литеры, и из-за этой оплошности буква «ё» в фамилии молодого поэта превратилась в «е». Так Афанасий «поменял фамилию» во второй раз и превратился в Фета.

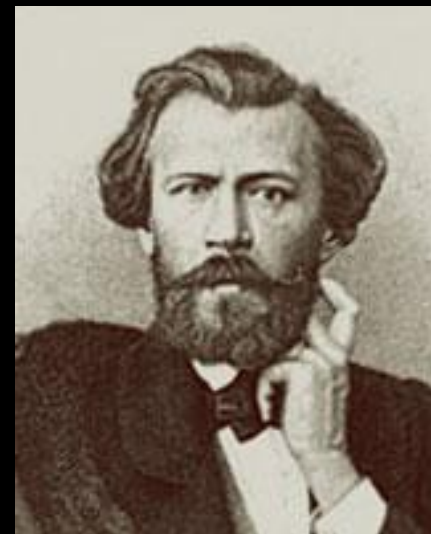

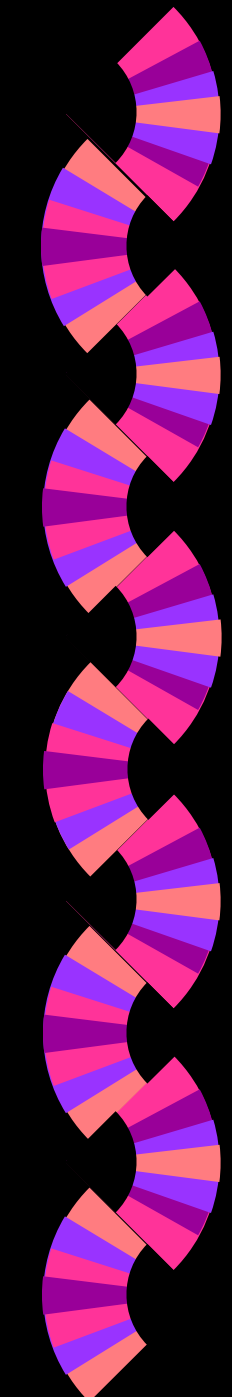
Образование Фет получил в немецком пансионе и в Московском университете на факультете философии. Аполлон Григорьев познакомил Фета с Владимиром Соловьевым, Яковом Полонским и другими литераторами. Именно в это время у Фета возник интерес к поэзии и в 1840 году выходит первый поэтический сборник «Лирический пантеон».

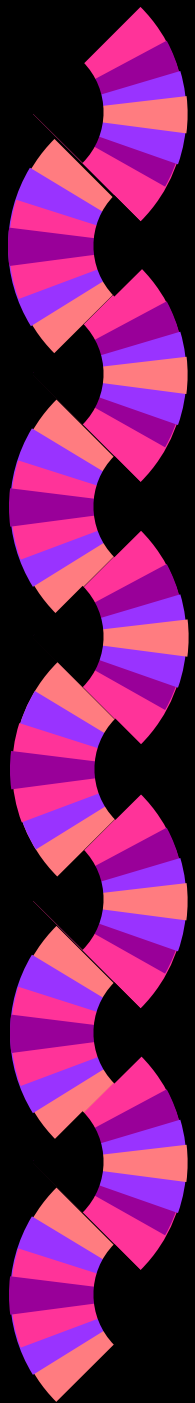
Владимир Соловьёв
[16 января 1853 - 31
июля 1900]

Яков Полонский
[6 декабря 1819 - 18 октября
1898]

-
- В 1845 году Фет оканчивает университет, но вместо того, чтобы полностью отдаться творческой деятельности, он идет на военную службу. Служить он идет не по призванию, а потому что в то время определенный военный чин мог вернуть Фету дворянское достоинство.

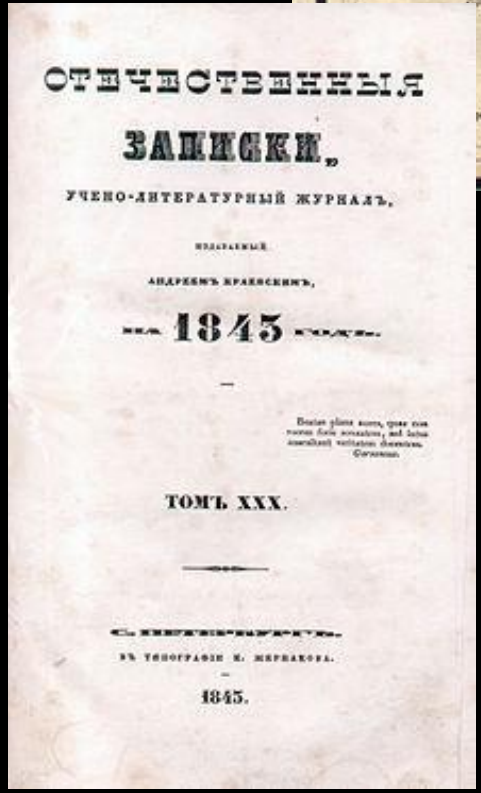

- Но и здесь судьба будто играет им, стоит Фету дослужиться до определенного звания, как тут же выходит указ, дающий право зваться дворянином тем, кто находится выше в иерархии военных званий, чем сам Фет; стоит Фету дослужиться до этого высшего звания, как тут же выходит аналогичный указ.

- Так и не вернув себе дворянское достоинство, в 1858 году Фет оставляет военную службу. Следует сказать, что за время службы Фет не оставляет свою литературную деятельность, он печатается в «Современнике», «Отечественных записках», «Москвитяине».

«Отечественных записках»

«Москвитянин»

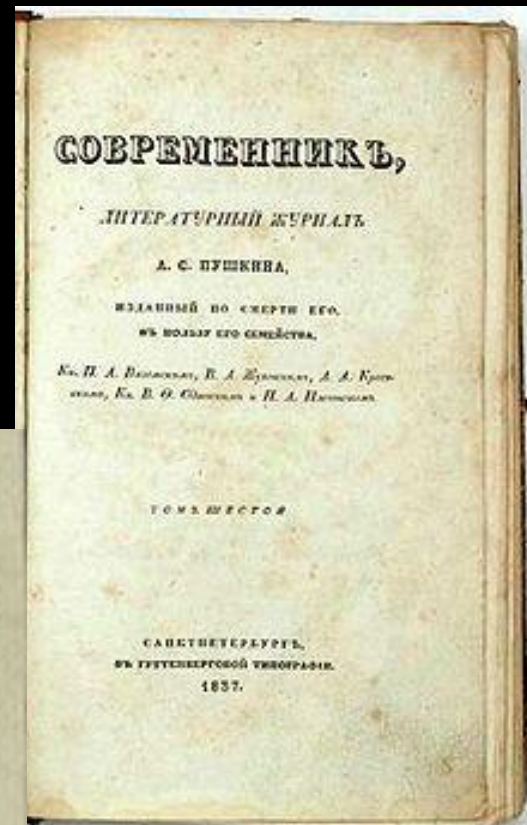
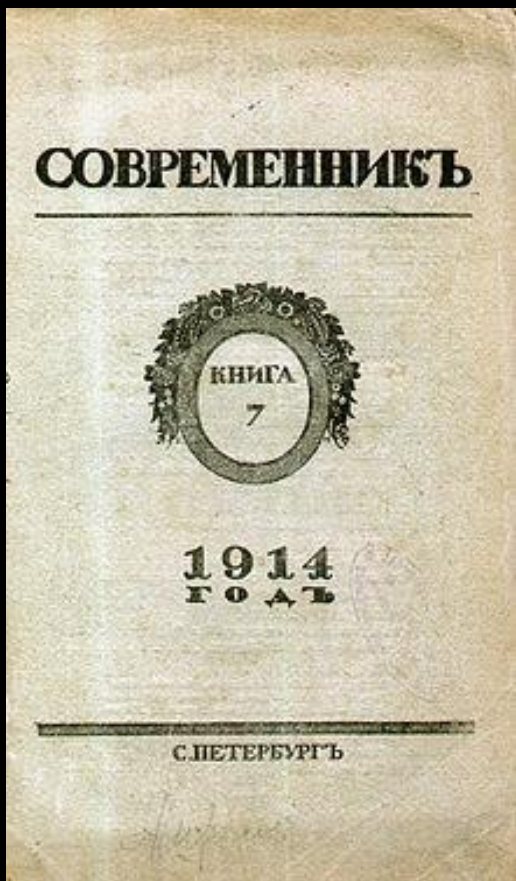
МОСКВИТЯНИНЪ.

№ 1.

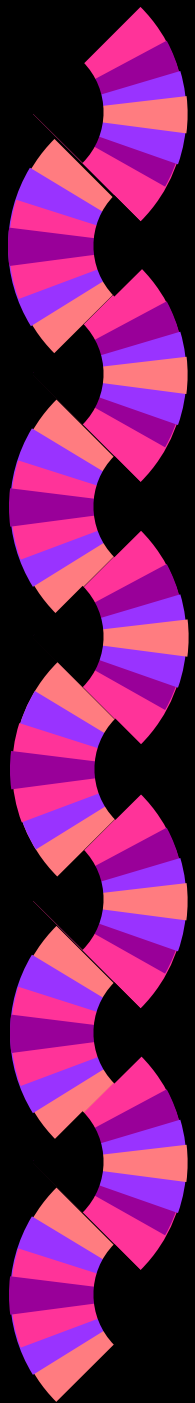
1845.

«Современнике»

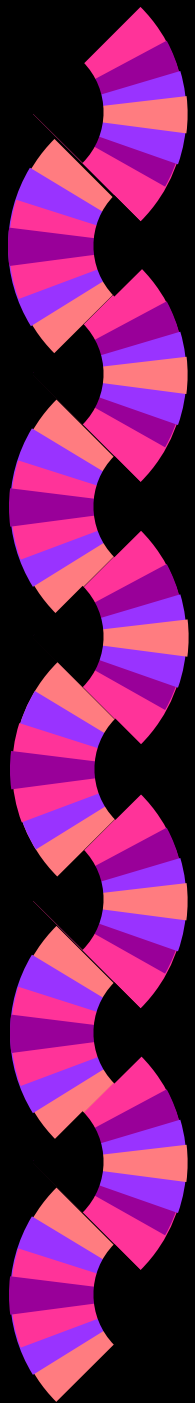

- В период службы Фет пережил тяжелую личную драму. Он познакомился с Марией Лазич и страстно полюбил ее, это чувство было взаимным. На исходе было палящее лето 1848 года. Афанасий Фет служил в кирасирском полку, расквартированном на границе Киевской и Херсонской губерний.

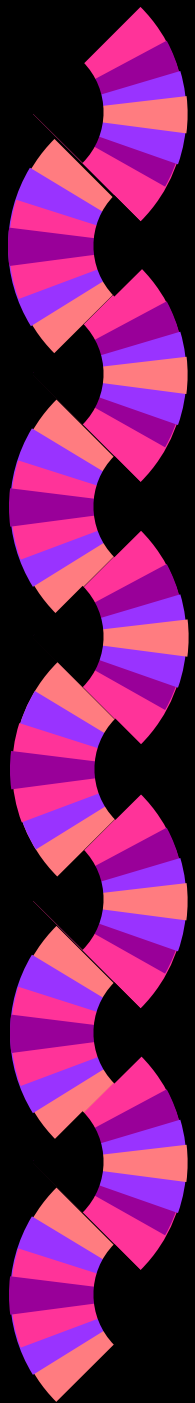

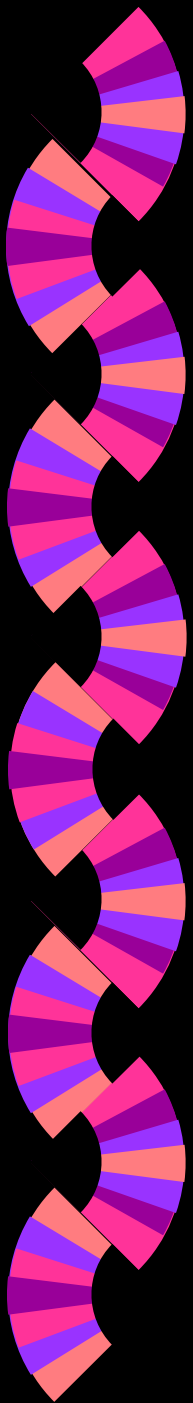
- Военное окружение в украинской степной глуши тяготило поэта: «лезут разные гоголевские Вии на глаза, да еще нужно улыбаться». Однообразие служебных будней скрашивало только знакомство с местными помещиками. Фета приглашали на балы и любительские спектакли.

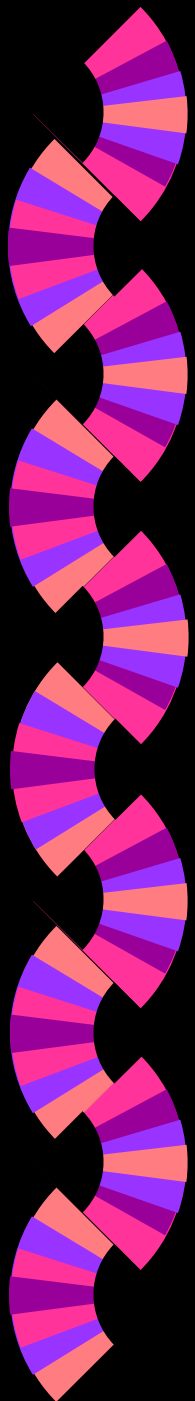
- Однажды в гостеприимном доме бывшего офицера Орденского полка М. И. Петковича давали бал. Легкие стайки многочисленных барышень, вальсирующих с офицерами, порхали по залу. В больших зеркалах дрожали огоньки свечей, таинственно искрились и мерцали украшения на дамах. И вдруг — будто яркая вспышка молнии поразила поэта: он заметил стройную девушку, которая выделялась среди других своим высоким ростом и природной грацией.

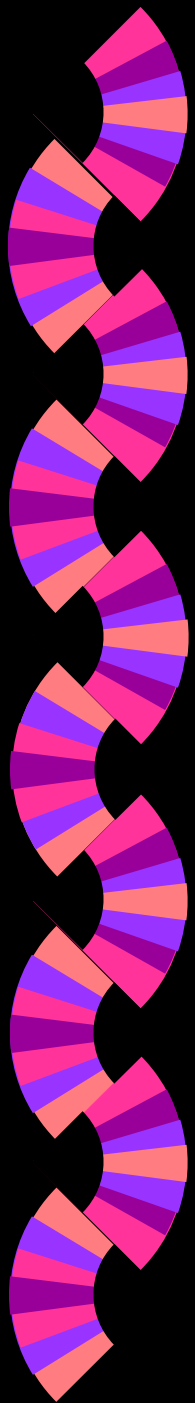
- Смуглая кожа, нежный румянец, роскошь черных волос. С замирающим от волнения сердцем Фет пожелал быть представленным поразившей его воображение незнакомке. Это была она — Мария Лазич, которой отныне, как Беатриче для Данте или Лауре для Петрарки, предстояло стать единственной героиней фетовской любовной лирики. Год за годом, до самой смерти посвящал он ей сияющее созвездие своих прекрасных стихов:

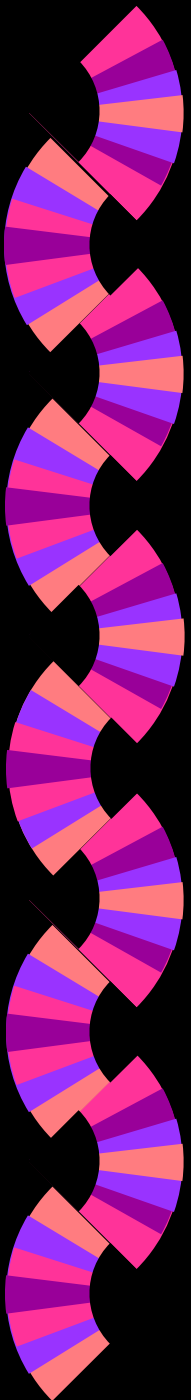
- Где ты? Ужель, ошеломленный,
Вокруг не видя ничего,
Застывший, вьюгой убеленный,
Стучусь у сердца твоего?..

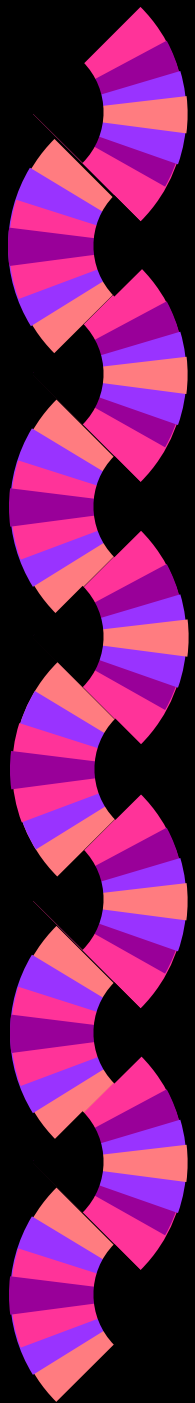
- Мария была племянницей М. Петковича и дочерью отставного кавалерийского генерала сербского происхождения К. Лазича, сподвижника Суворова и Багратиона. Отставной генерал был небогат и обременен обширным семейством. Мария — старшая его дочь — разделяла все хозяйственные и воспитательные заботы отца. К моменту знакомства с Фетом ей было 24 года, ему — 28 лет.

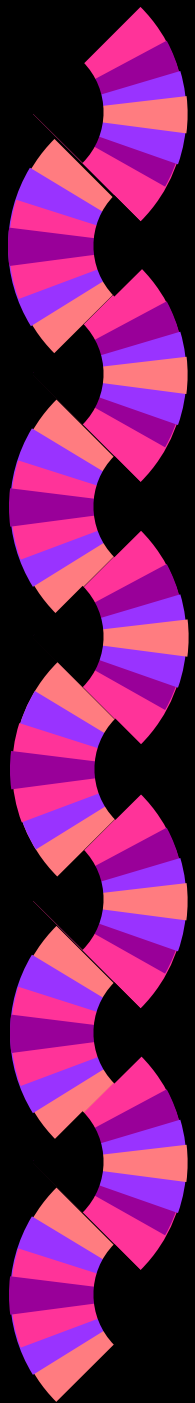
- Современники описывали ее как «удивительно стройную девушку с копной роскошных черных с сизым отливом волос». Вот как вспоминал Фет о начале их знакомства: «Я был изумлен ее обширным знакомством с моими любимыми поэтами. Но главным полем сближения послужила нам Жорж Санд с ее очаровательным языком». Бесконечное обсуждение романов скандально известной писательницы, перемежающееся чтением стихов, которые Фет с удовольствием декламировал Марии Лазич вечерами у камина, сблизило кавалерийского офицера и дочь помещика.

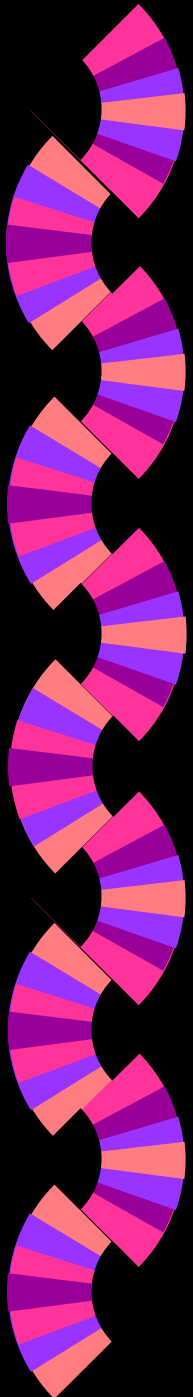
Жорж Санд
французская писательница.

- Фет немало удивлялся, насколько тонко девушка чувствует поэзию, и тому, как часто их мнения по любому вопросу сходятся. Казалось, ничто не должно было помешать их счастливой любви. Их часто видели вместе прогуливающимися по парку, сидящими на скамейке в укромном уголке сада или в гостиной, где Мария играла на рояле, а Фет подолгу стоял рядом, облокотившись на крышку инструмента. «Бывало, все разойдутся по своим местам, и время уже за полночь, а мы при тусклом свете цветного фонаря продолжаем сидеть в алькове на диване. С утра иногда я читал что-либо вслух в гостиной, в то время как она что-нибудь шила», — вспоминал Фет.

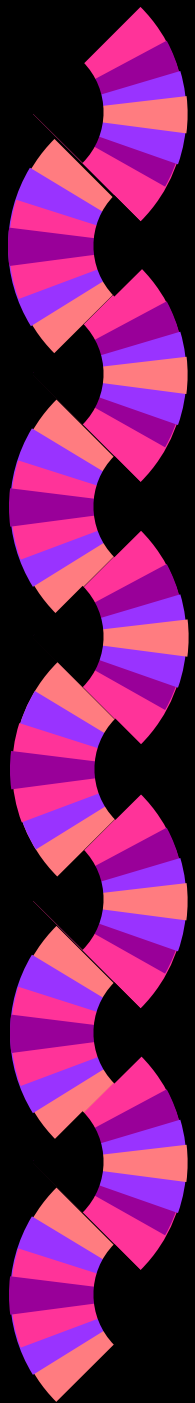
- Однажды, сидя в гостиной у Марии, поэт перелистывал ее альбом. В то время все барышни имели такие альбомы: записывали в них любимые стихи, помещали рисунки, просили о том же своих подруг и знакомых. Все как обычно в девичьем альбоме. И вдруг одна необыкновенная страница приковала внимание Фета: он прочел прощальные слова, увидел нотные знаки и под ними подпись — Ференц Лист.

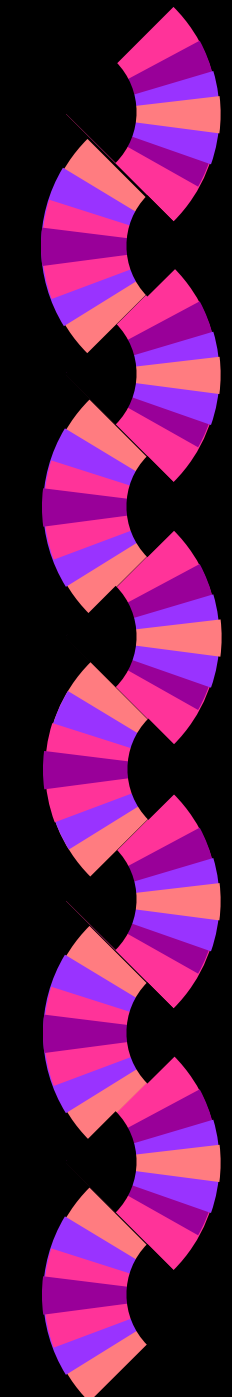
Ференц Лист
Ferenc Liszt

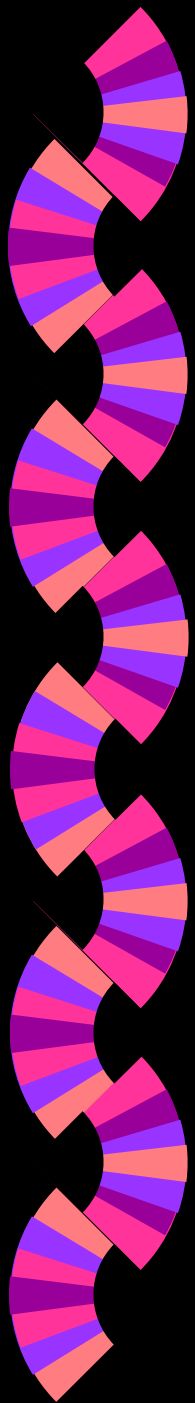
австро-венгерский
композитор, пианист,
педагог, дирижёр,
публицист, один из
крупнейших
представителей
музыкального
романтизма.

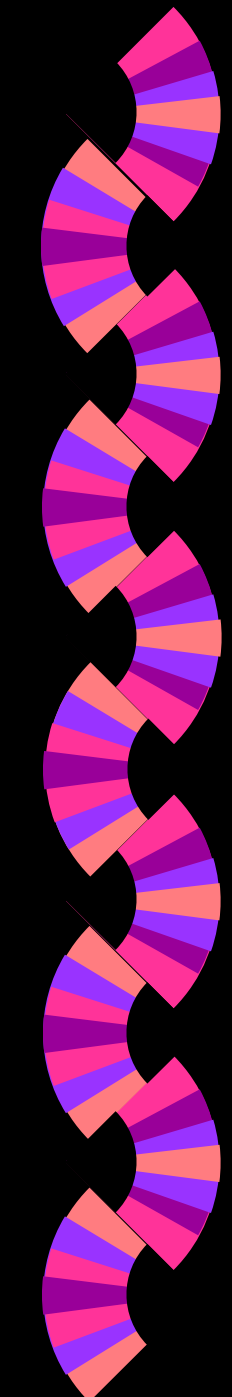

- Знаменитый композитор и пианист гастролировал в России ровно за год до встречи Марии с Фетом — летом и осенью 1847 года. Побывал Лист и в Елисаветграде, где познакомился с Марией Лазич. Она посещала его концерты, музыкант бывал у нее в гостях, слушал игру Марии на рояле и высоко оценил ее способности к музыке.

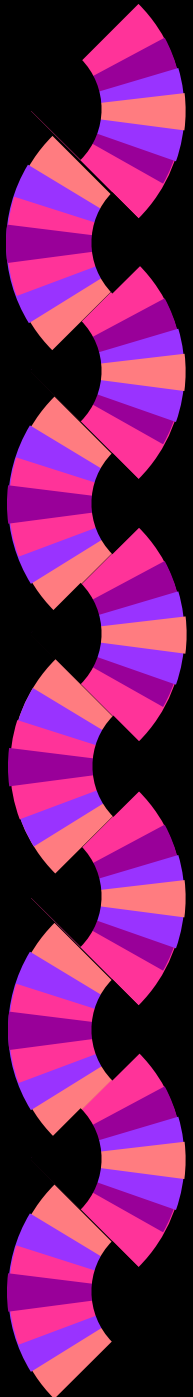
-
- Вспыхнуло ли между ними взаимное чувство, или запись, которую Ференц Лист оставил в альбоме девушки перед отъездом, была просто знаком дружеской симпатии? Кто знает? Однако нельзя было не заметить, что в словах прощания сквозит неподдельная боль предстоящей разлуки, а мелодия, сочиненная композитором для Марии, дышит страстью и нежностью.

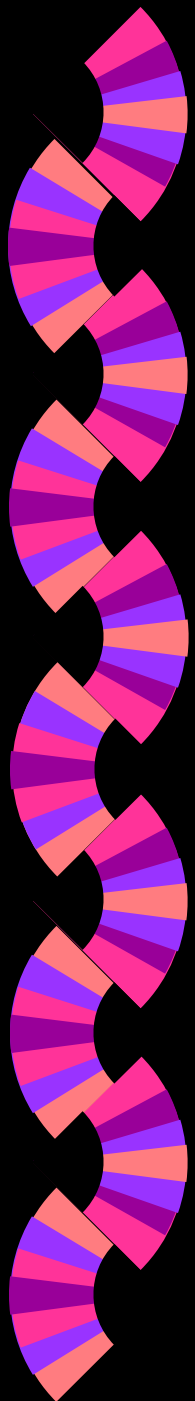
- С Марией Лазич Фет провёл много доверительных вечеров, любовь с каждым разом разгоралась всё сильнее. Отношения продолжались несколько лет. Однако Фет, ссылаясь на бедность Марии и на собственную материальную неустроенность, отказывается от брака, считая что женитьба станет препятствием для его карьеры. «Я не женюсь на Лазич, и она это знает, а между тем умоляет не прерывать наших отношений... Это гордиев узел любви... который чем более затягиваю, тем туже завязываю, а разрубить мечом не имею духу и сил...» (из письма).

-
- Вскоре Фету пришлось по служебной надобности на время уехать. Когда он вернулся, его ждала страшная весть: Марии Лазич уже не было в живых.

Лазич трагически погибла при загадочных обстоятельствах. Как рассказали Фету, в тот трагический час она лежала в белом кисейном платье, читала книгу. Закурила и спичку бросила на пол. Спичка продолжала гореть. От нее загорелось кисейное платье. Через несколько мгновений девушка вся была в огне. Спасти ее не удалось. Ее последние слова были: «Спасите письма!». И еще она просила не винить ни в чем того, кого она любила...

-
- После трагичной кончины Марии Лазич к Фету приходит в полной мере осознание любви. Любви неповторимой и единственной. Теперь он всю жизнь будет вспоминать, будет говорить, и петь об этой любви – высокими, прекрасными, удивительными стихами.

Стихи, в которых присутствует «она», овеяны трагичностью и тоской. Вместе с Марией Лазич погиб и его идеал, который звучал теперь только в стихах - воспоминаниях о ней.

- Я верить не хочу! Когда в степи, как диво,
В полночной темноте, безвременно горя,
Вдали перед тобой прозрачно и красиво
Вставала вдруг заря.
И в эту красоту невольно взор тянуло,
В тот величавый блеск за темный весь предел-
Ужель ничто тебе в то время не шепнуло:
Там человек сгорел!

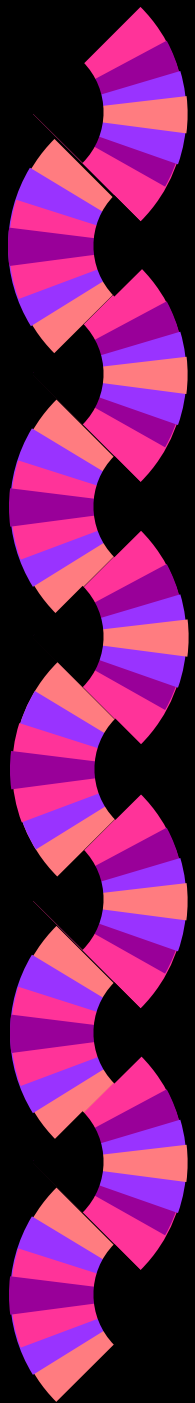

- Фет очень тяжело переживал смерть Марии Лазич, он чувствовал себя виновным в ее смерти. Образ Марии в ореоле трогательного чистого чувства и мученической смерти приковал поэтический талант Фета до последних дней, был источником вдохновения, но и раскаяния, грусти.

Сожжённая молнией равнодушия и расчёта любовь Фета к Лазич превратилась в какую-то волшебную скрипку, называемую поэзией. Лирические откровения Фета, посвящённые Марии, лучшие в творчестве поэта. В стихах о любви женский образ, по словам К. Бальмонта, лишён «временности», «он вечен». Уже на склоне лет в одном из лучших своих стихотворений Фет скажет: «...Та трава, что вдали на могиле твоей, Здесь на сердце, чем старее оно, тем свежей,...»

- Будущее представлялось Фету безрадостным. «Итак, мой идеальный мир разрушен давно. Что ж прикажете делать? Служить вечным адъютантом — хуже самого худа, ищу хозяйку, с которой буду жить, не понимая друг друга». Дело в том, что в 1856 году вышел указ, согласно которому, для того чтобы получить дворянское звание, офицеру нужно было дослужиться до чина полковника. Афанасий понимал, что вряд ли когда-нибудь получит полковничье звание, поэтому, для того чтобы воплотить свою мечту о возвращении дворянского титула, ему оставалось одно — жениться на богатой невесте и воспользоваться ее деньгами и связями.

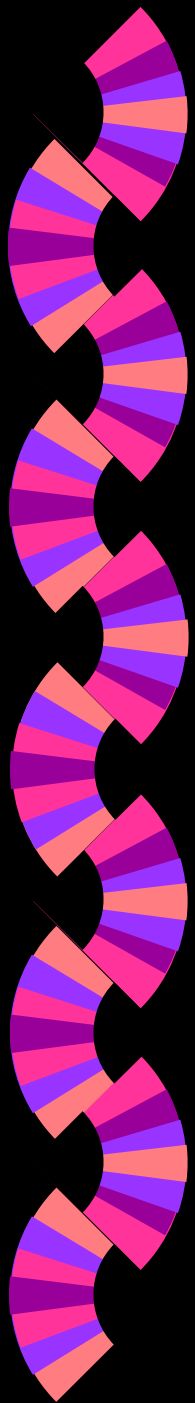

- В 1857 году 37-летний Фет берет годичный отпуск и на деньги, полученные от публикации стихов, отправляется в Париж. Там он познакомился с дочерью богатого московского чаеоторговца Марией Петровной Боткиной. Мария Петровна была некрасива и совсем не юна — ей уже исполнилось 28 лет. Несмотря на огромное приданое, желающих жениться на Марии Боткиной не находилось. Обошлись без долгих ухаживаний — спустя несколько месяцев после знакомства Фет сделал предложение. Перед свадьбой поэт признался ей в своем незаконном происхождении. Мария Петровна сделала ответное признание — она не девственница. Когда она была совсем молоденькой, в ее жизни случился короткий роман... Но венчание Фета и Марии Боткиной состоялось. Новоявленные супруги поселились в Москве.

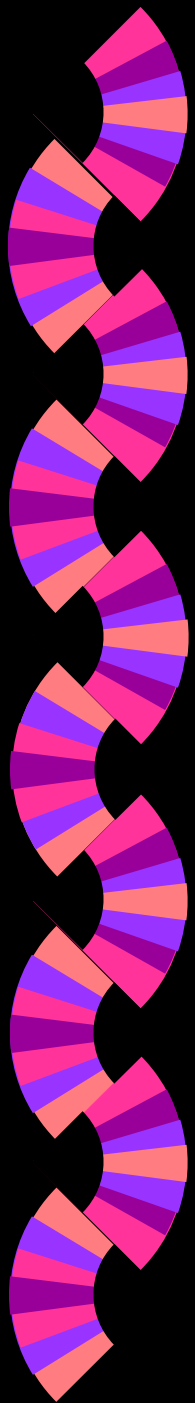

- Мария Петровна Боткова

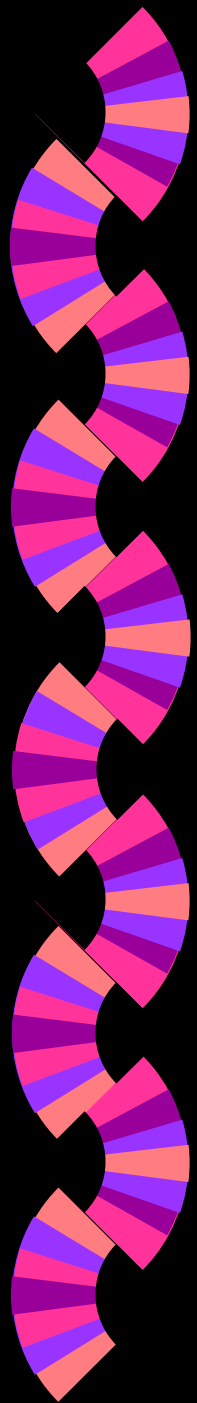

- Вскоре Фет решил уйти от столичной жизни и приобрел поместье неподалеку от Москвы. Он с головой окунулся в хозяйственную деятельность, однако доходов, полученных от имения, казалось ему мало, и он продолжал публиковать свои произведения. Соседи удивлялись, как могут эти лиричные романтические строки принадлежать перу столь практичного человека. Со временем владения Фета расширились — он приобрел еще два поместья. Его знаменитую яблочную пастилу доставляли ко двору самого императора и великих князе

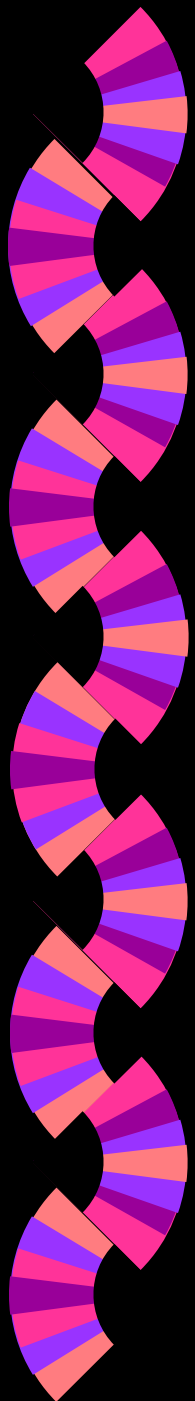

- Благодаря этой пастиле и немалым денежным средствам в 1873 году Фету удалось вернуть себе фамилию Шеншин и дворянское звание. Вот как поэт писал своей жене об охвативших его в тот момент чувствах: «Теперь, когда все, слава богу, кончено, ты представить себе не можешь, до какой степени мне ненавистно имя Фет. Умоляю тебя, никогда его мне не писать, если не хочешь мне опротиветь».

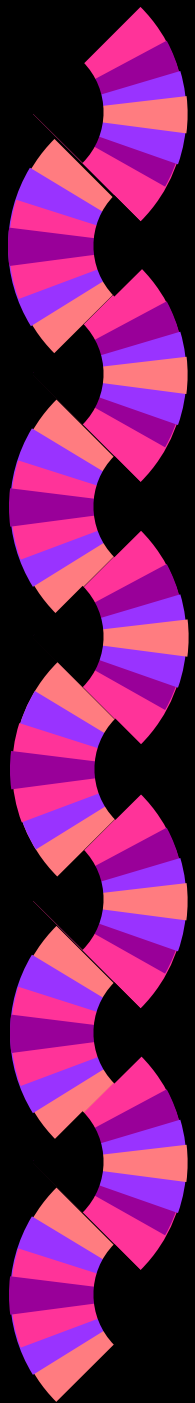

- Семейная жизнь поэта сложилась вполне удачно. Возможно, в ней не было любовных страстей, но в доме супругов всегда царило взаимное уважение. Мария Петровна с энтузиазмом помогала мужу вести хозяйство, Фету нравился ее спокойный доброжелательный характер. Они прожили вместе 35 лет.

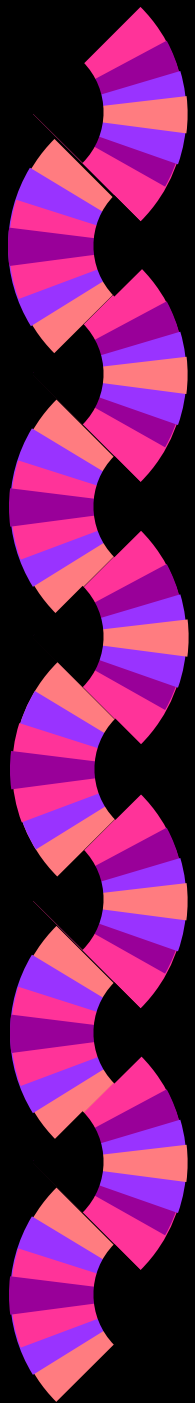
Когда Фету было под семьдесят и, говоря его же словами, уже светили «вечерние огни», родилось это поэтическое признание:

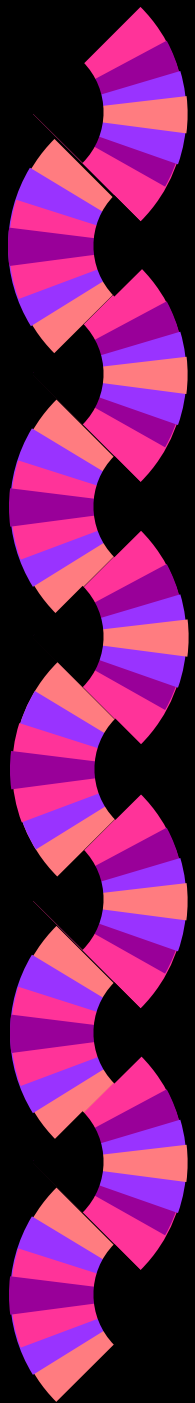
- Нет, я не изменил. До старости глубокой
Я тот же преданный, я раб твоей любви,
И старый яд цепей, отрадный и жестокий,
Еще горит в моей крови.
Хоть память и твердит,
что между нас могила,
Хоть каждый день бреду
томительно к другой, —
Не в силах верить я,
чтоб ты меня забыла,
Когда ты здесь, передо мной.

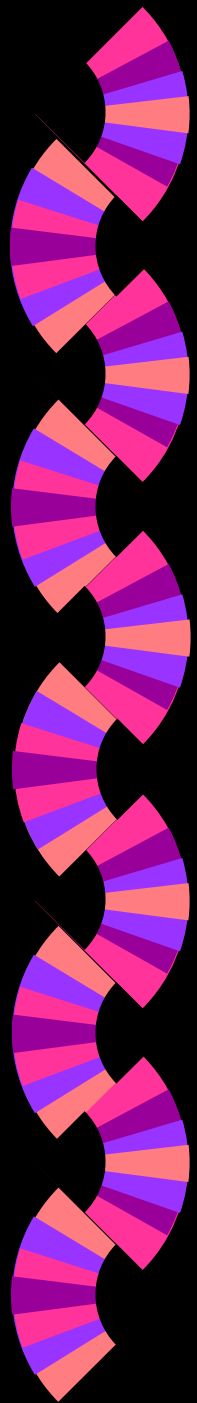
- У любви есть слова, те слова не умрут.
Нас с тобой ожидает особенный суд;
Он сумеет нас сразу в толпе различить,
И мы вместе придем,
нас нельзя разлучить!

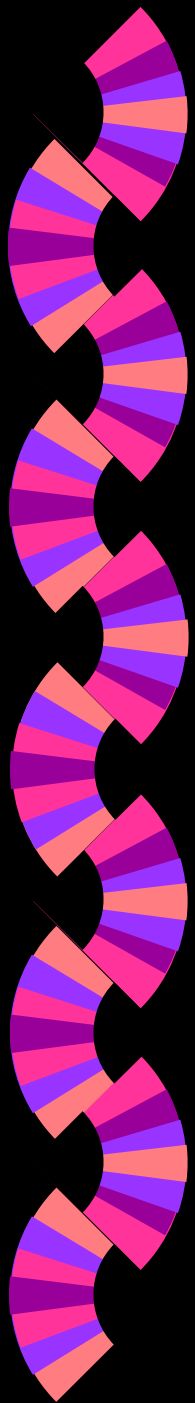
- Это строки из стихотворения «Alter ego», что в переводе с латыни означает «второе я». Так древние римляне называли самых дорогих и близких им людей. Своим «вторым я», своей «второй половиной» — как говорят в нашем народе — Фет считал девушку, которую встретил и потерял еще в годы своей молодости. После трагической кончины возлюбленной в фетовской лирике устойчивыми стали мотивы и образы, связанные с огнем, будь то полыхающий костер, пылающий камин или трепетное пламя свечи.

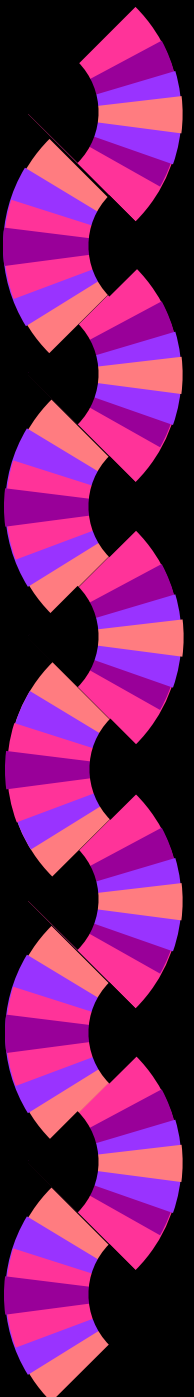
- Тускнеют угли. В полумраке
Прозрачный вьется огонек.
Так плещет на багряном маке
Крылом лазурный мотылек.
Видений пестрых вереница
Встает, усталый теша взгляд,
И неразгаданные лица
Из пепла серого глядят.
Встает ласкательно и дружно
Былое счастье и печаль,
И лжет душа, что ей не нужно
Всего, чего глубоко жаль.

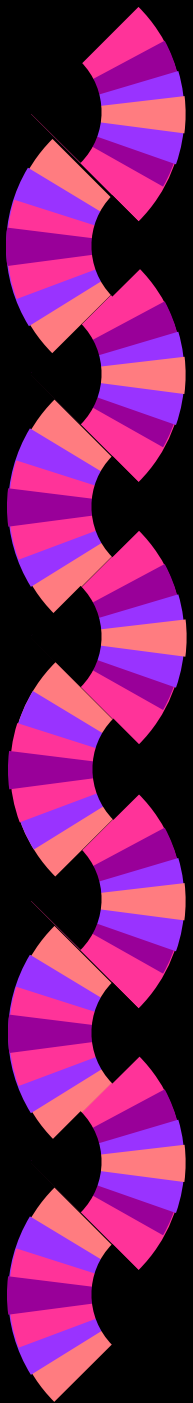
- Таким интересным был этот поэт, разделивший свою жизнь на две половины. Фет – автор прекрасных стихов, поклонник красоты во всех ее проявлениях и Шеншин – служака офицер, расчетливый помещик, ненавидящий прогресс, всю свою жизнь добивавшийся титула дворянина и отцовской фамилии. Кстати сказать, титул дворянина Фету все-таки пожаловали уже на закате его жизни.

- АФАНАСИЙ Афанасьевич Шеншин железной рукой управлял тремя своими поместьями. Его крестьяне трудились не покладая рук, опасаясь барского гнева, а о том, чтобы обмануть хозяина, не помышляли даже самые прожженные управляющие. Купленные им земли, когда-то бывшие в полном запустении, быстро превращались в плодородные нивы. В хозяйстве рачительного барина была собственная мельница и конный завод. Имена приносили немалый доход, в основном благодаря практичности своего владельца. «Он теперь сделался агрономом-хозяином до отчаянности, отпустил бороду до чресл — с какими-то волосяными вихрами за и под ушами, — о литературе слышать не хочет и журналы ругает с энтузиазмом», — удивлялись знакомые Шеншина.

-
- Афанасий Фет скончался в 1892 году в возрасте 72 лет. Мария Боткина пережила его всего на 2 года.

Смерть Фета тоже была странной. Поэт сильно болел, страдал астмой..., в какой-то момент Фет решил покончить жизнь самоубийством, но в последний момент его спасает секретарь, и в этот же самый момент у Фета происходит разрыв сердца. Фет умер в то время, которое сам для себя выбрал и, слава богу, не взял на душу один из самых страшных грехов – самоубийство.

- Фет для меня - это гений в любовной поэзии, сказавший самые прекрасные, самые нежные слова о женщине и для женщины.